

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕЙИДА МУХАММЕДА РИЗЫ (К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ЕГО «СЕМИ ПЛАНЕТ» СРЕДИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КРЫМСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ XVIII ВЕКА)

Н. С. Сейтягьяев

Крымский государственный инженерно-педагогический университет

В статье рассматривается вопрос происхождения Сейида Мухаммеда Ризы, автора одного из самых известных сочинений по истории Крымского ханства – «Семи планет в известиях о царях татарских». Основываясь на свидетельстве двух авторитетных современников Сейида Мухаммеда Ризы, доказываем, что он был крымским татарин, даже находясь на высоких постах в пределах Османского государства, поддерживал тесную связь с Крымом, с его знатью. Его сочинение было написано по заказу крымского хана Менгли Гирая II и, возможно, при его участии. Всё это говорит о том, что его произведение должно изучаться как памятник крымскотатарской исторической прозы XVIII столетия.

Ключевые слова: крымскотатарская литература, Крымское ханство, историческая проза, историческое сочинение, происхождение автора

У статті розглядається питання походження Сейіда Мухаммеда Різи, автора одного з найвідоміших творів із історії Кримського ханства – “Семи планет у звітках про царів татарських”. Базуючись на свідченні двох авторитетних сучасників Сейіда Мухаммеда Різи, переконливо доводиться, що він був кримським татарин, навіть знаходячись на високих постах у межах Османської держави, підтримував зв'язок із Кримом, із його знаттю. Його твір було написано на замову кримського хана Менлі Гірая II та, можливо, за його участю. Все це говорить про те, що його твір повинен вивчатися як пам'ятка кримськотатарської історичної прози.

Ключови слова: кримськотатарська література, Кримське ханство, історична проза, історичний твір, походження автора

The article investigates the problem of origin of Seyid Mohammed Riza, the author of the chronicle on the history of the Crimean Khanate “Seven Planets among the reports on Tatars rulers”. On the bases of the evidence of two authoritative contemporaries of Seyid Mohammed Riza the article proves, that he was a Crimean Tatar. He, even holding high positions in the Ottoman State, continued to retain close ties with the Crimea, with its nobility. Seyid Mohammed Riza wrote his chronicle according to the order of the Crimean khan Mengli Giray II, may be even by his aid. All this speaks in favour of conceiving the book as the specimen of the Crimean Tatar historical prose.

Key words: Crimean Tatars literature, Crimean Khanate, historical prose, historical work, origin of author

Постановка проблемы. Хотя в научной справочной литературе сочинение Сейида Мухаммеда Ризы «Ас-себью-с-сейяр фи ахбари мулюки-т-татар» («Семь планет в известиях о царях татарских») уже давно определено как памятник крымскотатарского языка и литературы, до самого последнего времени вопрос о происхождении его автора не был решен окончательно [7; 12]. Между тем, после оригинального языка произведения проблема этнической принадлежности автора – это один из важнейших определяющих моментов для его причисления к числу памятников той или иной национальной литературы. Исходя из этого, в настоящей работе, являющейся частью диссертационного исследования по теме «Становление и развитие крымскотатарской исторической прозы XV-XVIII веков», ставится **целью** выяснение происхождения Сейида Мухаммеда Ризы. Решение этого вопроса определит правомочность изучения этого сочинения по истории Крыма как явления в крымской исторической прозе XVIII столетия.

Наиболее полная сводка сведений об авторе «Семи планет» на русском языке представлена в книге российского литературоведа и историка последней четверти XIX – первой четверти XX века В. Д. Смирнова «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века», изданной в 1887 г. в С.-Петербурге. Во введении автор анализирует сведения трех источников: некролога турецкого историка Васыф-эфенди, упоминания о Сейиде Мухаммеде Ризе у позднего турецкого библиографа Ахмеда Ханифзаде в его сочинении «Асари-нэу» и сообщения самого Мухаммеда Ризы, содержащегося в одном из списков «Семи планет», который во времена В. Д. Смирнова хранился в Учебном Отделении Министерства иностранных дел¹ [13, IX-X]. В целом, сведения, приведенные им, таковы:

Сейид Мухаммед Риза «был накыбу-ль-эшраф, то есть глава потомков Пророка, следовательно принадлежал к важным персонам турецкого общества столицы Оттоманской империи». В некрологе Васыф-эфенди сообщается, «что этот знатный по происхождению и добродетельных качеств муж скончался в месяце зи-ль-хыджэ 1069 /в сентябре 1756 года, и что он, из приверженности к дому Чингизскому, перевел

¹ Ныне хранится в собрании Института народов Азии РАН. Шифр хранения: В 756 (590ic) Тур. См.: [6, 126].

«Тārīхи Гāzān», в которой он **изящным слогом** изобразил судьбы Крымских ханов» [13, IX]. Затем говорится, что мевляна Ас-Сейид-Мухаммед Риза-эфенди **Эль-Кырыми**² сочинил «Историю дома Чингизидов» – «Тārīхи Āли Дженгūз» – в 1150 /1737 г., а в другой библиографической заметке сказано уже, что молла Шериф Мухаммед Риза, предстоятель потомков Пророка в Оттоманской Державе, умерший в 1166/1756 году, составил турецкий сборник «Ассебью-с-сейяр», содержащий повествования о татарах Крымского ханства» [13, X]. Со ссылкой на рукопись Азиатского музея³ В. Смирнов добавляет, что автор, «предприняв сочинение истории, ... сперва замедлил было его окончанием; но случай вторичного назначения Эльхадж Мустафы-эфенди на должность реису-ль-кюттаба заставил его довершить свой труд, чтобы посвятить и преподнести его этому просвещеннейшему государственному человеку в такую радостную и замечательную в его жизни эпоху» [6, 126; 13, X-XI]. По словам В. Д. Смирнова, «это обстоятельство довольно немаловажно и при определении времени появления сочинения и для характеристики самого автора. Упомянутый реису-ль-кюттаб Эльхадж Мустафа-эфенди по прозвищу Тавукчу вторично получил должность в 1150 /1737 году» [13, X-XI].

В связи с вопросом о происхождении Сейида Мухаммеда Ризы В. Д. Смирнов полемизирует с профессором М. А. Казембеком, предположившем, что, «судя по чистоте, правильности и красноречию в слогe, Риза был турок или, по крайней мере, воспитывался в Турции. В этом убеждает и образ его мыслей, и беспристрастие, с которым описывает он происшествия» [13, XI; 1, I]. На это В. Смирнов возражает: «Но близкое знакомство Ризы с фактами татарско-крымской истории и оценка этих фактов скорее заставляют думать, что он и по рождению и по воспитанию был коренной крымец; а его происхождение, ученость и связи могли открыть ему путь к высокому положению в Оттоманской империи, подобно тому, как бывали и другие примеры приглашения ученых из Крыма в Турцию для занятия там важных служебных постов. Пребывание же его в Стамбуле среди тамошнего ученого общества окончательно развило в нем литературный вкус современных ему турков» [13, XI]. При этом он всего лишь в более категорической форме повторяет предположение М. А. Казембека о том, что Мухаммед Риза, возможно, «писал Историю своего отечества» [2, I].

К сведениям В. Д. Смирнова можно прибавить сведения о происхождении Сейида Мухаммеда Ризы, содержащиеся в трех других авторитетных изданиях: в «Османских реестрах» Мехмеда Сурейя, неоднократно переиздававшимся в Турции «Каталоге исторических и географических рукописей библиотек Стамбула» и работе Ф. Бабингера «Османские историографы и их сочинения», в которой в общих чертах повторяются данные двух первых источников. В «Каталоге» говорится, что «Мехмед Риза (Сейид), Мухаммед Риза (Сайид), известный также как Улематдар Амасьялы и Хаджи Касым-заде, в 1165 (1751/52) году стал накыбу-ль-эшрафом и, после пребывания в моллалыках⁴ Ниша, Ускудара, Диярбакыра и Бурсы, скончался в 1169 (1756) году в Стамбуле» [17, 181]. В дополнении к этому Ф. Бабингер, вслед за М. Сурейя, сообщает, что до назначения в кадылыки⁵ Ниша, Ускудара и Диярбакыра Мухаммед Риза был мударрисом⁶, а после пребывания в указанных кадылыках 8 шевваля 1165 / 19 августа 1752 года был назначен на более высокую ступень – в моллалык Эдирне и стал накыбу-ль-эшрафом. «В месяце Джумада II 1166 / апреле 1752 г. он стал кадием Бурсы, а в месяце Раби II 1169 / январь 1756 г. был отправлен в отставку с поста накыбу-ль-эшрафа. Умер 13-го Зу-ль-хиджджа 1169 / 9 сентября 1756 г. и похоронен в Стамбуле перед воротами Эдирне-капу» [15, 307-308; 21, 1391]⁷. Из этих сообщений помимо деталей биографии мы узнаем имя отца Мухаммеда Ризы – Хаджи Касым и его нисбу – Амасьялы.

Таким образом, в науке существуют две точки зрения относительно происхождения Сейида Мухаммеда Ризы. Первая из них восходит к предположению М. А. Казембека, высказанному им на основе впечатления от авторского стиля и языка этого писателя-историографа, а также к сообщениям турецких исследователей, источниками которых мы не располагаем, в которых фигурирует нисба Амасьялы. Другое мнение принадлежит тому же М. А. Казембеку, но обосновано и более полно изложено оно В. Д. Смирновым. В его основе, помимо впечатления от содержания сочинения Сейида Мухаммеда Ризы, лежат (хоть это почему-то не получило письменного оформления в тексте сочинения В. Д. Смирнова) приведенные выше сведения некролога Васыф-эфенди, в которых среди прочего сообщается нисба Мухаммеда Ризы – Эль-Кырыми.

В работах более поздних исследователей мы не обнаружили попыток решения проблемы происхождения Мухаммеда Ризы. Некоторые из них обходят этот вопрос, другие, никак не комментируя, ограничиваются замечаниями вроде «турецкий историк Мухаммед Риза», добавляя, что «некоторые исследователи считают (его) крымским татаринoм» [3, 334; 14, 35]. Есть и такие работы, где приводятся сразу оба мнения, как, например, в коллективном исследовании «Крымское ханство по (материалам) архива музея дворца Топ-капы» («Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapı»): «Сейид Мухаммед Риза, турок или крымский татарин, воспитанный в Турции» [19, 410].

² Все выделения в тексте выполнены нами – Н.С.

³ В советское время она хранилась в фонде тюркских рукописей Института востоковедения АН СССР в Ленинграде; ед. хр. В 756 (590 ic) Тур.

⁴ Моллалык – верховный кадылык (шариатская судебная инстанция).

⁵ Кадылык – судебная округа.

⁶ Содержателя (смотрителя) и главного преподавателя (профессора) медресе.

⁷ В «Османских реестрах» перевод даты смерти на христианское летоисчисление – 8 сентября. Переводы наши.

В результате проведенных исследований мы располагаем материалом, способным дать ответ на поставленный вопрос. Важные сведения относительно происхождения Мухаммеда Ризы содержатся в копии рукописной истории крымских ханов, выполненной в 1840 году Одесским обществом истории и древностей (ООИД) с рукописи Аргинского [10]. В настоящее время эта копия хранится в Рукописном отделе Национальной библиотеки им. В. Вернадского, в фонде ООИД. Она представляет собой список так называемого сокращения «Семи планет». Автор сокращения, Хурреми Челеби, приводит такие данные о Сейиде Мухаммеде Ризе и его сочинении:

«Поскольку этот сборник является извлечением из истории, именуемой «Семь планет», было сочтено соответственным рассказать немного об историографе. Точно так же должно быть записано, что и сам он, извлекая некоторые события из «Сборника» Кара-Курдлы Абдуль-Вели Эфенди⁸, изложил и разъяснил их. Упомянутый историограф, сочинивший эти «Семь планет», по рождению – Кефеве, по происхождению – Афифи, по литературному псевдониму – Ризаи, эс-Сейид Мухаммед Эфенди, помимо заключения в себе рациональных искусств и религиозных наук, если (я) Хурреми⁹ спрошу с этим отрицанием и утверждением:

– Разве стихи в его книге, происходящие из их поэтической природы не чище стиха Наби? И есть ли (в них) смысл от стиха Бани¹⁰? – Да, клянусь Аллахом! Эй, клянусь Аллахом! Долг¹¹, клянусь Аллахом! Не клятвопреступник.

И также, согласно Османскому протоколу, он, постепенно, селение за селением, стал судьей (муллою) Диярбакыра и, происходя из потомков Пророка, сейчас является их официальным предводителем. И поскольку, с юношеской поры и по сей день, он воспитывался в среде османских государственных мужей, он – остроумный обладатель деловых качеств, чистоты языка, приятный собеседник и обладатель воспитанности и тонкой природы...» [10, 72об.].

Судя по процитированному отрывку, Хурреми Челеби был достаточно хорошо осведомлен о происхождении и личности автора «Семи планет». Из отрывка следует, в частности, что он выполнял свое сокращение еще при жизни Сейида Мухаммеда Ризы.

Другими важными свидетельствами приведенного отрывка являются указания на рождение Сейид Мухаммеда Ризы в Кафе, и на его принадлежность к роду Афифи. Рождение Мухаммеда Ризы в Кафе, являвшейся владением османских султанов, на которое указывает нисба Кефеве в отрывке, в некоторой мере противоречит нисбе эль-Кырыми, употребленной Васыф-эфенди, однако принадлежность к роду Афифи снимает это противоречие. Род Афифи – это известный в Крыму род ученых. Согласно преданиям, сохраняющимся в этом роду до начала XIX в., его патриарх, Шейх Ак-Мехмед¹² эфенди, «вышедш из Бухария¹³ и жалован Крымскими ханами при деревнях Кипчак и Баши-Бек землями» [4, 14 об.-15]. Его сын, Шейх Ибрахим эфенди, известный в Турции как Татар-шейх, автор ряда трактатов, приехав после 1577 г. во второй раз из Крыма в Стамбул, обосновался там в небольшой обители дервишей в малой Айя-Софии и занимался составлением комментария Корана. Он умер в 1001 году Хиджры (1592/3) и был похоронен за воротами Эдирне-капы в месте, называемом Сырт-теке [16, 9]. Потомки хранили о нем память как о Шейхе и Исламе (шейху-ль-ислам, или муфтий) [4, 14 об.-15]. Звание Сейида, указывающее на принадлежность к роду Пророка Мухаммеда в этой династии впервые появляется при имени сына Ибрахима – Афифи Абдуллаха эфенди¹⁴. Среди потомков он был известен как муфтий, жалованный ханами «при деревне Сеит Эли землю и мельниц» [4, 14 об.-15]. По другим источникам, прежде чем стать муфтием Кафы, он был кадием Мангуца и Судака. После добровольной отставки с этого поста он стал шейхом в построенной им самим обители дервишей в селе Сейид Эли [7, С.122]. И хотя имеющаяся в нашем распоряжении родословная потомков Афифи по линии его сына Абдуль-Гаффара и не является линией происхождения Сейида Мухаммеда Ризы, ясно, что их родовые владения находились на территории, подвластной ханам, а потому они с полным правом могли использовать как нисбу Кефеве, так и Кырыми.

С данными этой генеалогии тесно переплетаются сведения «Истории», завершенной около 1758 года еще одним современником Сейида Мухаммеда Ризы и Хурреми Челеби – чингизидом Саид Гирай Султаном, сыном Саадет Гирай Хана (1717-1724) [18, 32]. В процитированной выше родословной внуком Ас-сейида Абдуль-Гаффара Эфенди, сына Ас-сейида Афифи Абдуллах Эфенди назван Ас-сейид муфтий Фейзуллах Эфенди, сын Ас-сейида аш-шейха Шейхи Эфенди. У Саид Гирая находим такие строки, посвященные этому крымскому ученому:

«Фейзуллах Эфенди. Он сын Шейхи Эфенди из селения Сейид Эли, получил образование у современных ученых. Во время первого правления Менгли Гирая¹⁵ он был кадием Карасу и, узнав о том, что оказался вовлеченным в переделку с получением взятки за судебное разбирательство, покинул пост кадия. Затем, когда покойный Менгли Гирай Хан был отстранен и отправлен на остров Родос в ссылку, поскольку

⁸ В Крыму еще в начале прошлого века звания Эфенди удостаивались лишь люди, закончившие полный курс медресе (в течение 20 – 25 лет), знавшие арабский язык и получившие право на открытие собственного медресе.

⁹ В тексте списка имеет место ошибка переписчика: вместо *Хурреми (х-р-м-и)* – *Хуми (х-у-м-и)*.

¹⁰ В случае ошибки переписчика, возможно: *Баки (1527-1599)*.

¹¹ Вариант: *религия* или *Дин* – в османском (из персидского) – ангел, охраняющий перо (калем).

¹² По другим источникам Хак-Мехмед.

¹³ По другим данным, из Дешт-и Кыпчака: [7, С.119, 124].

¹⁴ В других источниках он называется Арифуддином эфенди, с псевдонимом-тахаллюсом Афифи [7, С.121-123].

¹⁵ Менгли Гирай Хан, 2-е правление, с сентября 1737 г. до смерти 31 декабря 1739 г.

его преданность хану была полной, он направился на Родос для посещения. Когда вскоре (после этого) названный хан, став правителем, вернулся в Крым, он приехал вместе с ним. (Но) достигнутые милости не соответствовали чаяниям его натуры, и он повторно стал кадием Карасу, а затем поселился в собственном доме в Кафе с выдачей фетв (т.е. находясь на посту муфтия). Когда почтенный Посредство-достижения-благ¹⁶ стал ханом, он, отправив из Румелии ярлык на кадыаскерство, назначил (его) кадыаскером. После того как Посредство-достижения-благ пожаловали в Крым и после того как (Фейзуллах) в течение почти года находился на посту кадыаскера, он покинул свой пост. И хотя, согласно известиям, он официально оставил его из-за некоторых болезней, главной веской причиной было то, что он, обладая очень сильной богобоязненностью, покинул свой почетный пост в возмещение невольного совершенного несправедного дела, из-за того, что страшился Всевышнего Бога в совершенной степени. Говорят, поскольку у умершего (будучи накыбу-ль-эшрафом в (Османском) Государстве) Ризы Эфенди **было к нему близкое родство**, он, будучи назначен на некий пост, уезжая, взял его с собой и сделал своим заместителем (наибом). И когда почтенный (Фейзуллах) увидел законодательные действия Ризы Эфенди, он, будучи склонен к богобоязненности, оставил заместительство и уехал. Когда после этого Риза Эфенди увиделся с Менгли Гирай Ханом, наслышанный об этом происшествии хан спросил:

– Эфенди, как вы нашли нашего Муллу Фейзуллаха?

Тот ответил:

– Мой повелитель, у вашего слуги есть один недостаток, кроме которого нет других недостатков.

Он спросил:

– В чем он заключается?

На что тот ответил шуткой:

– Он чересчур мусульманин» [20, 98].

Как видим, в приведенном отрывке также содержатся важные сведения об авторе «Семи планет». Во-первых, он подтверждает происхождение Сейид Мухаммеда Ризы из рода Афифи. Во-вторых, указывает на факт отправления его на османскую службу из Крыма вместе со «своими людьми». В-третьих, свидетельствует о его близких отношениях с Менгли Гирай Ханом II (о чем говорит тон его шутки) и о встречах с ним во время его второго правления (1737-1739).

В другом месте своего сочинения Саид Гирай Султан, сообщая сведения об авторе сокращения «Семи планет» Хурреми Челеби Акае, вновь приводит сведения о Мухаммеде Ризе:

«Мы слышали, что Арслан Гирай Хан, поручив указанному ученому (т.е. Хурреми Челеби) перевести **написанную на фарси** историю покойного Менгли Гирай Хана, сочиненную при участии Риза Эфенди, пожаловал ему в награду (за перевод) Бахчисарайский кадылык ...» [20, 100а].

Сопоставляя сообщенные Саид Гираем сведения с представленными выше выводами, можно предположить, что именно Менгли Гирай Хан был заказчиком «Семи планет» и что, вполне возможно, даже каким-то образом (то ли как редактор, то ли как соавтор) участвовал в ее составлении. Как обладатель «чистоты языка» и поэтических дарований, Сейид Мухаммед Риза выступал, если не как автор, то, наверняка, в качестве стилиста – на прекрасный (с точки зрения османского литературного вкуса) стиль его сочинения указывает знаток османского языка и литературы М. А. Казембек. Смысл сообщения Саид Гирая о персидском (фарси) языке хроники, уже получил разъяснение в научной литературе. А. Н. Кононов в своей «Истории изучения тюркских языков в России» приводит выдержку из биографии Д. Кантемира (1708-1744), составленной на латинском языке его сыном Антиохом. В ней сообщается, что Д. Кантемир «кроме своего родного молдавского языка знал языки «греческий, **турецкий**, арабский, **высший турецкий (Turcicam sublimiorem), который называется фарси и существенно отличается от простонародного турецкого**, латинский, итальянский, русский, или, вернее, славянский, т.е. церковно-славянский» [9, 38]. Таким образом, в отношении языка Мухаммед Ризы сведения Саид Гирая и Хурреми дополняют друг друга и объясняют источник **изящного слога**, отмеченного в приведенной выше цитате знатока турецкого языка и литературы М. А. Казембека.

Что касается махляса (псевдонима) Ризаи, то проблема поиска поэтического наследия Мухаммеда Ризы пока еще остается делом будущего.

Последний вопрос, которого мы хотели бы коснуться в настоящей работе, – это упоминание в «Каталоге исторических и географических рукописей библиотек Стамбула» Мухаммеда Ризы как Улематдара Амасьялы и Хаджи Касым-заде. Здесь мы можем оперировать только предположениями. Никаких более или менее достоверных сведений ни о его отце, которого согласно сведениям каталога должны были звать Хаджи Касым, ни по поводу его отношения к городу Амасья в Турции в нашем распоряжении нет.

На наш взгляд, здесь вполне могли иметь место анахронизм или простая путаница. В связи с упоминанием Хаджи Касым-заде в качестве отца Мухаммед Ризы можно привести сведения «Энциклопедии турецкого языка и литературы». В ней, со ссылкой на «Османские реестры» Мехмеда Сурейя, приводятся такие данные: «Мехмед Сейид Эфенди (Касымзаде), суфийский поэт (XVII в.). Как упоминается в 4-м томе «Османских реестров», его предок прибыл вместе с Эмиром Бухари из Бухары. ... Умер в 1718 году» [21,

¹⁶ Т.е. Халим Гирай Хан (1755-1758).

1503; 22, 217]¹⁷. Совпадение имен и общее для обоих Сейидов Мухаммедов (Мехмедов) наличие предка, прибывшего из Бухары, как видим, налицо.

Относительно нисбы Амасьялы, упоминаемой в «Каталоге стамбульских рукописей», мы не обнаружили сведений в доступных нам источниках и справочной литературе. Помня, что многие историки вышли из числа различных чиновников ханского дивана, мы обратили внимание на один интересный архивный документ. В прошении, поданном в Таврическое дворянское собрание поручиком Мустафа Ага Джемилевым, сыном Мачинским, говорится: «Прадед мой, Дервиш Мегмет ага, уроженец турецкого города Амасии, в 1083 эгиры, а по христианскому исчислению в 1674 г. (точнее, в 1672 г. – Н.С.) вступил в службу к покойному Хаджи Селим Герей-хану крымскому, бывшему тогда с армиею вообще с турками на войне против поляков. По взятии Каменца Подольского, и по окончании той войны, при возврате, упрощен был ханом ехать с ним в его государство, куда и приехал с оным ханом и служил чиновником как при нем, Селим Герей хане, царствовавшем 4 раза, так и при преемниках ханах, родных детях его до 1104 (1692/3) году, в котором скончался ...» [5, 1]. Существует большая вероятность того, что названный Дервиш Мегмет из Амасьи не имеет никакого отношения к крымской историографии, но сам факт подобного приглашения на службу подданных турецкого султана говорит о возможности существования какого-либо другого историографа – выходца из Амасьи по имени Мухаммед, с которым мог быть по ошибке ассоциирован Сейид Мухаммед Риза.

Выводы. Новые данные полностью подтверждают предположение, высказанное в первой половине XIX века М. А. Казембеком и развитое во 2-й половине XIX века В. Д. Смирновым. Сейид Мухаммед Риза действительно был родом из Крыма и происходил из известного крымскотатарского рода выходцев из Бухары – Аффифи. Его труд – это литературная обработка материала крымской истории, выполненная крымским татаринком с учетом османских литературных вкусов в области языка и стиля. Существует большая вероятность того, что заказчиком его труда и соавтором был Менгли Гирай Хан II.

В свете новых фактов встает вопрос пересмотра позиции В. Д. Смирнова относительно датировки «Семи планет». Как было показано выше, в списке Азиатского музея, с которым работал В. Д. Смирнов, время завершения сочинения датируется вторым назначением Эльхадж Мустафы Эфенди Тавукчу¹⁸ на должность реису-ль-кюттаба. В. Смирнов определил его как 1737 год [6, 126; 13, X-XI]. В «Османских реестрах» Мехмеда Сурейя даются другие сведения по этому поводу. Согласно им, Хаджи Мустафа Эфенди в первый раз занял пост реису-ль-кюттаба в Джумази I 1149 /сентябре 1736 года. 19 Зи-ль-каада 1153 / 3 февраля 1741 г. он был отправлен в отставку и сослан на родину – в Кастамону. В том же году он совершил хадж. А второй раз он был назначен на должность реису-ль-кюттаба только в месяце Раби II 1157 /мае – июне 1744 г. [29, С.1178-1179]. Таким образом, если сочинение Мухаммеда Ризы было написано для вручения Хаджи Мустафа Эфенди, то произошло это не в 1737 г., а в июне 1744 года. За последнюю дату говорит и упоминание звания Эльхадж – Хаджи в списке Азиатского музея: его Мустафа эфенди получил после совершения хаджа в 1741 году. Вероятнее всего сочинение было написано для вручения заказчику-соавтору – Менгли Гирай хану II. Не случайно он является одним из семи ханов, которым посвящена книга [2, VII –VIII]. Но, видимо, автор не успел завершить его до смерти этого правителя 31 декабря 1739 года [19, 367]. После смерти Менгли Гирай хана, в июне 1744 г., один из списков «Семи планет», со специальным посвящением, был вручен Хаджи Мустафе эфенди.

Причисление сочинения Сейида Мухаммеда Ризы к числу крымскотатарских исторических сочинений еще более расширяет круг крымских историков-прозаиков XVIII столетия. Судя по их числу, историческая проза в этот период пользовалась популярностью и спросом среди ценителей истории и литературы. Из числа историографов того времени, сочинения которых дошли до наших дней, мы можем назвать Мухаммед Гирая, Сейид Мухаммеда Ризу, Ибрахима Кефеву, Абдуль-Гаффара Кырыми, Хурреми Челеби, Саид Гирая. Не исключено, что дальнейшие изыскания позволят расширить этот список.

Наше исследование показывает, что сочинение Сейида Мухаммеда Ризы представляет собой новое явление в истории развития крымскотатарской исторической прозы. Суть этого явления заключается в проникновении в крымскотатарскую прозу «высшего» языка и цветистого стиля прозы османского дивана. Это явление может быть также охарактеризовано как проявление в крымскотатарской литературе черт «турецкого барокко XVIII века», о котором говорил Д. С. Лихачев. Но при этом не следует забывать, что сама проблема барокко в турецкой литературе до конца не изучена [11, 26-28]. Характерно, что стиль «Семи планет» не был востребован в Крыму. По этой причине в 1756/7 году это сочинение по повелению Арслан Гирай Хана было переведено крымским ученым и литератором Хурреми Челеби Акаем на литературный язык Крыма, близкий народному турецкому говору, так называемому «ашык тарзы» [1, 135]. Иными словами, язык и стиль Сейида Мухаммеда Ризы – это язык и стиль не крымской, а османской литературы. Но его появление в историческом сочинении крымскотатарского автора, написанном для нужд крымского двора, – это явление крымской литературы, и именно в этом качестве оно должно изучаться.

Литература:

¹⁷ В «Османских реестрах» дата смерти – 1131 / 1719 г.

¹⁸ У Мехмеда Сурейя сообщается, что он был зятем Али Ага Тавукчубашы, видимо, отсюда – прозвище Тавукчу.

1. Акчокракли О. Татарська поема Джан-Мухаммедова про похід Іслам-гірея II (III) спільно з Богданом Хмельницьким на Польщу 1648-49 рр. (За рукописом з матеріалів етнографічної Кримського НКО по Криму влітку 1925 року) // Східний світ. – №1. – 1993. – С.134-139.
2. Асебъ о-ссейяръ или семь планет, содержащей историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го т.е. с 871/1466 по 1150/1737 г. Сочинение Сейида Мухаммеда Ризы, изданное Императорским Казанским Университетом под наблюдением Мирзы Казембека, Адъюнкт-Профессора оного Университета, Великобританского Королевского и Ирландского Королевского Азиатского Общества члена. – Казань: Тип. Казанского ун-та, 1832. – XXX + VII + 359 с.
3. Бахрушин С. В. Основные моменты истории Крымского ханства // МАИЭТ (Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии), Вып. III. – Симферополь: «Таврия», 1993. – С.320-339.
4. Гос. архив при СМ АРК, Ф. 41, Оп. 1, Д. 133.
5. Гос. архив при СМ АРК, Ф. 49, Оп. 1, Д. 389.
6. Дмитриева Л. В., Мигунов А. М. Описание тюркских рукописей Института народов Азии: Т. I, История / Под ред. А. Н. Кононова. – М.: Изд. «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1965. – 258 с.
7. Е. В. Татарско-крымский язык // Краткая литературная энциклопедия: В 9-ти томах. – М.: «Советская энциклопедия», 1972. – Т.7. – С.408-409.
8. Иззетова Л. Къырымлы Ислям алимлери ве шаирлер сюлялеси // Ыълдыз. – 2001. – № 3. – С.119-124.
9. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Л.: «Наука» Ленинградское отд., 1982. – 360 с.
10. Крым ханан тарихи (список с рукописи Мурзы Аргинского). Рукописный отдел Национальной библиотеки им. В. Вернадского (Киев), Ф. V, № 3805, – 132 л. (арабской графикой, рукопись).
11. Маштакова Е. И. Турецкая литература конца XVII – начала XIX в. К типологии переходного периода. – М.: Наука, 1984. – 205 с.
12. Музафаров Р. Крымскотатарская литература // Литературный энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1987. – С.171.
13. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. – СПб., 1887. – XXXV + 797 с.
14. Эрнст Н. Л. Источники изучения Крыма. // Гос. архив при СМ АРК, Ф. P-3283, Оп. 1, Д. 47. – 85 л.
15. Babinger F. Osmanlı Tarih Yazarları ve Eserleri / Çeviren Prof. Dr. Coşkun Üçok. – Ankara, 1992. – 502 s.
16. Bursalı M. T. Osmanlılar Zamanında Yetişen Kırım Müellifleri / Haz.: M.Sarı. – Ankara: Gaye Matb., 1990. – 64 s.
17. İstanbul Kütüphaneleri Tarih ve Coğrafya Yazmaları Katalogu. I. Türkçe Tarih Yazmaları. – б/г., б/с.
18. Kellner-Heinkele B. 18. Yüzyılda Nogayların Durumu ile İlgili Bir Kırım Tatar Kaynağı // Emel. – 1982. – Nu. 132. – S.32-34.
19. Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapi / Présenté par A. Benigsen, P. N. Boratav, D. Desaiue, Ch. Lemerrier-Quellejeu – Paris, 1978. – 458 p.
20. Sa'îd Giray b. Sa'âdet Giray Hân. Târîh-i Sa'îd Giray Sultân. – Statsbibliothek zu Berlin, Hs. or. oct. 923, Teil 3. – В. 87a-135a. (арабской графикой, рукопись)
21. Süreyya M. Sicill-i Osmanî / Yayına Hazırlayan: N.Akbayar; Eski Yazıdan Aktaran: S. A. Kahraman. – İstanbul, 1996. – 5.c. – S. 1377-1721.
22. Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi (TDEİ): 6. Cilt. – İstanbul: Dergâh Yayınları, 1986. – S.217 (Mehmed Seyyid Efendi /Kasımzâde/).